

Пьеса дня

Анатолий Фуцин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анатолий Фуцин

Пьеса дня

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фуцин А.

Пьеса дня / А. Фуцин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Перед вами сборник коротких пьес о нашей быстротечной жизни во всей ее полноте: о любви и ненависти, о зависти и бескорыстности, о дружбе и предательстве, о мнительности и причастности. О сложных чувствах, обуревающих каждого из нас — мятежных клочков неряшливо испещренной бумаги, борющихся за глоток воздуха в стремнине неумолимого, жестокого, кем-то, как-то и зачем-то полуосмысленного, но при этом почти всегда гармоничного бытия. Сборник рекомендуется читателям, интересующимся современным театральным искусством, а также начинающим и опытным драматургам для вдохновения, открытий и подвигов. Содержит нецензурную брань.

© Фуцин А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Нежность	5
Одиночество	6
Чувство	8
Причастность	9
Откровение	11
Ортогональность	12
Гармония	14
Самоосознание	15
Капитализм	17
Недосказанность	18
Май	19
Дружба	20
Мнительность	22
Разнообразие	24
Жестокость	26
Обыденность	27
Плохо	29
Вакуум	30
Экзистенция	31
Оптимизм	32
Взаимность	33
Свидание	34
Кипение	36
Любовь	37
Невыразимое	39
Мизогиния	41
Быстро	43
Брокколи	44
Порно	46
Коварство	48
Штамп	50
Превращение	52
Секс	54
Выход	55
Страх	57
Мода	59
Поэзия	61
Шутка	62
Капризы	64
Искусство	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анатолий Фуцин

Пьеса дня

Нежность

На сцену выходят восемь симпатичных пушистых желтых Цыплят.

ПЕРВЫЙ ЦЫПЛЕНОК

Я первый цыпленок, пик-пик!

ВТОРОЙ ЦЫПЛЕНОК

Я второй цыпленок, квок-квок!

ТРЕТИЙ ЦЫПЛЕНОК

Я третий цыпленок, плик-плик!

ЧЕТВЕРТЫЙ ЦЫПЛЕНОК

Я четвертый цыпленок, цок-цок!

ПЯТЫЙ ЦЫПЛЕНОК

Я пятый цыпленок, плинь-плинь!

ШЕСТОЙ ЦЫПЛЕНОК

Я шестой цыпленок, квик-квик!

СЕДЬМОЙ ЦЫПЛЕНОК

Я седьмой цыпленок, фьють-фьють!

ВОСЬМОЙ ЦЫПЛЕНОК

Я восьмой цыпленок, цвик-цвик!

Сверху падает тяжелая бетонная балка и давит всех Цыплят. Зрителей в первых рядах орошает кровавыми брызгами, в воздухе кружатся легкие перышки.

Занавес.

Одиночество

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Темная сцена. Из-за правой кулисы появляется славный чистенький Мальчик в шортиках и в луче прожектора весело проскакивает вдоль рампы.

МАЛЬЧИК

Тырлым-тым-тым,
Тырлым-тым-тым.

Мальчик скрывается за левой кулисой.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Темная сцена. Из-за левой кулисы появляется прелестная чистенькая Девочка в бантиках и в луче прожектора весело проскакивает вдоль рампы.

ДЕВОЧКА

Тру-ля-ля-пумс,
Тру-ля-ля-пумс.

Девочка скрывается за правой кулисой.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Темная сцена. Луч центрального прожектора освещает огромного симпатичного Котенка, в человеческой позе понуро сидящего на грубо сколоченном табурете.

Котенок долго с нескрываемой грустью смотрит на зрителей, после чего достает револьвер, вышибает себе мозги и вместе с табуретом валится набок.

Занавес.

Чувство

Из-за правой кулисы выходит красивая стройная девушка на высоких каблуках и, пройдя пару шагов, останавливается, полуобернувшись к залу.

Из-за левой кулисы выходит привлекательный молодой человек среднего роста и, вытянув руки, стремительно направляется к девушке.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Спешу тебе

Признаться в чувстве:

Его лелею я с тех пор,

Как повстре...

Сверху со свистом опускается огромная маятниковая гильотина и рассекает его пополам. Левую половину тела отшвыривает к заднику, правая в россыпи кровавых брызг улетает в зрительный зал.

Занавес.

Причастность

Из-за кулис выбегают три счастливые пары и, обнявшись, радостно кружатся по сцене.

ПАРЕНЬ ИЗ ПЕРВОЙ ПАРЫ

Любимая, о как я счастлив!

ДЕВУШКА ИЗ ПЕРВОЙ ПАРЫ

И я люблю тебя, люблю!

ПАРЕНЬ ИЗ ВТОРОЙ ПАРЫ

Ты солнце для меня! Я таю!

ДЕВУШКА ИЗ ВТОРОЙ ПАРЫ

Скорее обними меня!

ПАРЕНЬ ИЗ ТРЕТЬЕЙ ПАРЫ

С тобой хочу прожить я вечно!

ДЕВУШКА ИЗ ТРЕТЬЕЙ ПАРЫ

С тобой я вместе навсегда!

Из оркестровой ямы выезжает установка с пулеметом Гатлинга и приникшим к гашетке крупным Кротом в круглых темных очках. Установка с щелчком фиксируется, и Крот открывает огонь по танцующим парам. Крупнокалиберные пули калибра в клочья разрывают тела влюбленных девушек и парней, руки и ноги разлетаются в стороны, куски черепов, разбрасывая ошметки мозга, крутятся в свете софитов, щелкают зубы, звякают гильзы, потоки крови заливают сцену и зрителей в первых рядах.

Пулеметная лента заканчивается, дымящийся пулемет замолкает, и Крот поворачивается к залу.

КРОТ (снимая очки)

Говоря обо мне, я люблю салатик из свежей капусты, а еще...

Занавес.

Откровение

На сцену быстрым шагом выходит средних лет импозантный Мужчина с аккуратной бородкой, в дорогом фраке, в цилиндре и белых перчатках.

В дрожащей руке Мужчина сжимает письмо.

Мужчина начинает метаться по сцене. Он что-то судорожно бормочет под нос, останавливается, чтобы перечитать несколько строк, снова мечется, опять останавливается, бормочет, прижимает письмо к груди, трясет щеками и роняет слезы с ресниц.

Через две минуты метаний Мужчина подбегает к центру рампы и падает на колени. Терзаемый невыносимыми душевными муками, он вздымает лицо и в невыразимой мольбе вскидывает руки к изящной лепнине высокого потолка.

МУЖЧИНА

О небеса, как жить?

Ответьте ж мне, молю!

Как можно... так?!..

Потолок театра с чудовищным грохотом проламывается, огромная хрустальная люстра рушится на зрителей в средних рядах. Нос пассажирского «Боинга» с 84 пассажирами на борту вминает рыдающего Мужчину в сцену.

Бензобаки самолета взрываются, и зал утопает в чудовищном всепоглощающем мареве.

Занавес.

Ортагональность

На сцену выходит Круг.

КРУГ

Приятна всем моя округлость.

На сцену выходит Гипотенуза.

ГИПОТЕНУЗА

Квадратов сумме я верна.

На сцену выходит Додекаэдр.

ДОДЕКАЭДР

Я, как цветок, румян и пышен.

На сцену выходят два Веселых Перпендикуляра.

ВЕСЕЛЫЕ ПЕРПЕНДИКУЛЯРЫ

А мы ортагонально отымели параллельных двух прямых, потом мы их пересекли в незримо удаленной точке, а после отымели снова – глумливо, жестко и смешно. Теперь мы отымеем вас.

ВСЕ (в ужасе)

О нет, о нет!

Веселые Перпендикуляры глумливо имеют тщетно пытающихся убежать визжащих героев, после чего, хлопнув друг друга ладошками по ладошкам, весело спрыгивают в оркестровую яму.

Занавес.

Знакомясь с красивой соседкой,
сразу спроси ее, как пишется
слово «искусство».

Гармония

На сцену выходит Мужчина с поджаривающимся, почпокивающим блином вместо лица.

МУЖЧИНА

О как же чпокаться люблю я, блин!

На сцену выходит Женщина с поджаривающимся, почпокивающим блином вместо лица.

ЖЕНЩИНА

А я-то как почпокаться люблю-то, блин!

Мужчина и Женщина набрасываются друг на друга и сливаются в неистовом поцелуе. Их лица-блины склеиваются, они с чавканием всасываются в губы друг друга. В какой-то момент Мужчина и Женщина пытаются разъединиться, но натянутые нити хлопающего пузырями теста притягивают их друг к другу. Они снова соединяются, борются, падают на сцену, срывают друг с друга дымящиеся одежды и пузыряются уже не только лицами, но и телами, сливаясь в однородную булькотящую массу.

Три минуты невыносимо долгого шкворчащего, хлюпающего, всепоглощающего почпокивания.

Занавес.

Самоосознание

На сцену один за другим выходят четыре Мудака одного роста и поворачиваются лицами к залу.

ПЕРВЫЙ МУДАК
Я мудака.

ВТОРОЙ МУДАК
И я мудака.

ТРЕТИЙ МУДАК (откинув руку)
И мы тоже.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУДАК
Это так.

ВСЕ ЧЕТВЕРО
И все ж не все нам не с руки,
И не во всем мы мудаки!

Первый Мудак достает из кармана антикварный лефоше и стреляет себе в висок. Пуля, раскрошив его голову, точнехонько, висок к виску, пробивает головы остальных Мудаков.

В опадающем кровавом облаке четыре тела гулко валятся на сцену.

Занавес.

Капитализм

На сцену выходит Чекист в черной хрустящей кожаной куртке.

ЧЕКИСТ

Опасна работа простого чекиста
В этом изъеденном алчностью мире,
Где в каждой квартире капиталисты
Прячут деньги в оливье и кефире.

Чекист достает из левого кармана куртки стакан кефира.

ЧЕКИСТ

Вот сами смотрите: обычный стакан,
Кефир в нем подвержен процессу гниения.
А в нем спрятано золота целых пять грамм,
И с ними весь мир катится в бездну забвения.

Чекист достает из правого кармана миску с оливье.

ЧЕКИСТ

А вот, например, салат оливье:
О нем мы не можем сказать ничегошеньки,
Пока не найдем по червонцу, что подлый рантье
Спрятал в каждой пузатой зеленой горошинке.

Тут салат оливье начинает набухать, страшно шкворча и пузырясь майонезом. Он переваливается через края миски, огромными булькотящими каплями падает на сцену и трансформируется в огромного Оливьешного человека.

ОЛИВЬЕШНЫЙ ЧЕЛОВЕК (гулким раскатистым утробным басом)
Да ебаный же ты пиздец.

Оливьешный человек наваливается на Чекиста и с громким чавканьем отгрызает ему лицо.

Занавес.

Недосказанность

На сцену широким шагом выходит дородный породистый пожилой мужчина в отлично скроенном и очень дорогом кремовом костюме. На его ногах розовые кожаные туфли, под лацканами однобортного пиджака цветет пышный бутон жабо. Лоснящиеся после гладкого бритья щеки обрамляют тщательно расчесанные бакенбарды. Черные с небольшой проседью волосы блестят гелем в свете потрескивающих софитов.

Мужчину переполняют эмоции, в его глазах искрится лукавая доброта, он светится довольством, окрыленностью и замечательным настроением, которым спешит поделиться со всем залом.

Широко улыбаясь, раскидывая на ходу руки и уже открыв рот для вступительного приветствия, мужчина устремляется к авансцене, но спотыкается и с чудовищным грохотом падает на барабанную установку в оркестровую яму.

Занавес.

Вчера какой-то паразит
скупил весь дамский реквизит.
Не делай так.

Май

На сцену порхающей походкой выбегает лучащийся счастьем Молодой человек в опрятном льняном костюме.

С другой стороны сцены выходит погруженная в свои мысли Красивая девушка в легком ситцевом платье.

Молодой человек, распахнув объятия, устремляется к ней.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

По весне мурлычат кошки.

Всякий парень – кот немножко.

Глянь: в права вступает май.

Дай же мне, красотка, дай!

КРАСИВАЯ ДЕВУШКА

У меня внизу все сухо.

На тебе в ебало, сука.

Красивая девушка пробивает Молодому человеку в скулу и сносит ему половину лица. Кровь и зубы орошают зрителей в первых рядах.

Занавес.

Дружба

Пустая полутемная сцена. Фонограмма: завывание ветра, скрип деревьев, шорох листвы. Ночной лес.

Из-за правой кулисы выходит Девочка лет семи. Она в легком летнем платье, у нее длинные светлые волосы. Девочка делает несколько шагов к центру сцены и останавливается, обхватив себя за плечи руками. Она заблудилась, ей очень страшно.

Из-за левой кулисы выходит Мальчик примерно такого же возраста. На нем шорты и потертая в миллионе стирок футболка. Он тревожно смотрит по сторонам и начинает осторожно пробираться в сторону Девочки, явно не зная, что она тут вообще есть.

Девочка стоит на том же месте, с ужасом вглядываясь в окружающие ее тени, прислушиваясь к зловещему шороху листьев. У нее дрожат губы, она вот-вот расплачется от отчаяния и страха.

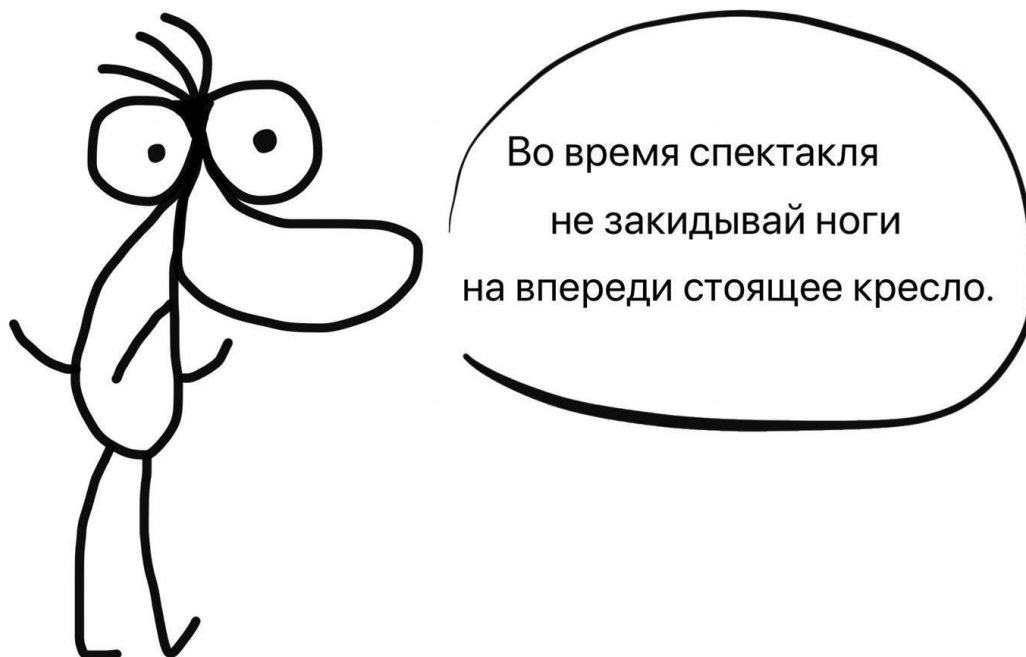
Мальчик продолжает пробираться сквозь чащу к центру сцены. И вдруг – видит Девочку. И теперь уже совсем решительно направляется к ней.

Мальчик останавливается рядом с Девочкой. Она, вздрогнув от неожиданности, смотрит на него.

Мальчик тихо улыбается Девочке. У него спокойный ободряющий взгляд. Он берет ее за руку.

Девочка сжимает руку Мальчика, поворачивается к нему и целует его в щеку.

Занавес.

Мнительность

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Пустые полутемные подмости. Лишь в левом углу согбенный Работник сцены в мешковатом комбинезоне выметает опилки.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Загорается яркий свет. На сцену выходит Хуй в дорогом и красивом парадном костюме. На нем высокий котелок. Набриолиненные стрелки усов ловят блики софитов, штиблеты звонко щелкают по натертым мастикой доскам.

Он выходит порывисто и эффектно, он преисполнен желанием произвести впечатление и покорить всех – всех без исключения в этом огромном переполненном зале.

ХУЙ

Опять мой выход. Хей, друзья!
Смотрите, как преобразился я!
Как напомажен и побрит,
Как взор мой светел и открыт

Признанью трепетных сердец,
Хлопкам, улыбкам – наконец
Я предстаю во всей красе
Пред вашим ликом, и вы все

Вскричите разом: «О мой бог!
И как сумел он? Как он смог
Так пышно расцвести для нас?»
А я сумел. Я здесь. Сейчас!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Работник сцены, оторвавшись от опилок, поворачивается к Хую.

РАБОТНИК СЦЕНЫ

И все-таки ты тот же хуй.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Хуй меняется в лице, невыразимое отчаяние искривляет его губы, у него трясется плечо, нервная судорога пробегает по скулам.

Хуй распахивает полы фрака, выхватывает двуствольный обрез, приставляет его к подбородку и разом спускает оба курка.

Гремит выстрел.

Голова Хуя разлетается на чавкающие ошметки. Высокий котелок превращается в пыль. Красно-серая взвесь орошает зрителей в первых рядах.

В звенящей тишине Хуй несколько секунд покачивается на скрипящих каблуках и падает в оркестровую яму.

Занавес.

Разнообразие

На сцену вяло и неспешно выходит потасканный Плюшевый мишка.

ПЛЮШЕВЫЙ МИШКА

Можно драть на обычное порно,
А можно драть на отличное порно.
Можно драть на грустное порно,
А можно драть на гнусное порно.

Плюшевый мишка вдохновляется, делает сальто и продолжает намного более быстрым речитативом.

ПЛЮШЕВЫЙ МИШКА

Можно драть на соседку в метро,
А можно драть на подкладку пальто.
Можно драть на закат в январе,
А можно драть на пса в конуре.

Можно драть на вид из окна,
А можно драть на уши осла.
Можно драть на Вестминстерский мост,
А можно драть на дровичельный пост.

Можно драть на фейсбук и на твиттер,
А можно драть на колготки и свитер.
Можно драть на вimeo с ютубом,
А можно драть на труп белки под дубом.

Можно драть на искусство с культурой,
А можно драть на айпад с гарнитурой.
Можно драть на фильмы и книжки,
А можно драть на иголки и шишки.

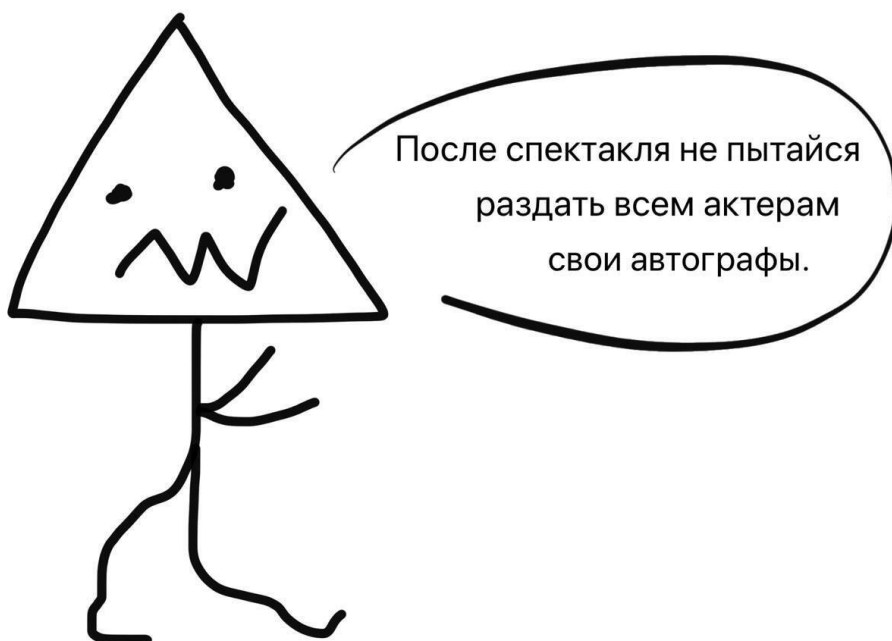
Можно драть на важность морали,
А можно драть на того, кому дали.
Можно драть на рейтинг и лайки,
А можно драть на ржавые гайки.

Можно драть на политику в мире,
А можно драть на смородину в жире.
Можно драть на высокие чувства,
А можно драть на того, кому пусто.

Можно драть на того, кто хохочет,
А можно драть на того, кто не драт.
Можно драть на запах кефали,
А можно драть на зрителей в зале.

Плюшевый мишка достает член и дробит. Поток спермы окатывает зрителей в первых рядах. Кто-то падает в обморок, кто-то возмущенно кричит, кто-то тоже начинает дробить. Некоторых выворачивает. Постепенно выворачивает вообще всех, включая и тех, кто начал дробить еще в самом начале пьесы.

Занавес.

Жестокость

Пустая сцена. Три минуты ничего не происходит.

На сцену выбегает взлохмаченный небритый Мужчина в забрызганном грязью клетчатом костюме.

Мужчина останавливается по центру рампы и, бешено вращая налитыми кровью глазами, с остервенением, с безумным яростным надрывом кричит в зал.

МУЖЧИНА

Вы думаете, я не жесто-о-ок?!

Охо-хо-хо! Не-ет, я жесто-о-ок!

Мужчина достает из левого кармана пиджака кольт, а из правого – славного пушистого рыжего котенка с белыми пятнышками. Мужчина всей пятерней сжимает его горло, котенок хрипит, извивается и скребет запястье мужчины задними лапами.

Мужчина подносит ствол колта к голове котенка и легонько стучает его по лбу.

МУЖЧИНА

Пиньк!

Занавес.

Обыденность

На сцену выходит Дура в вишневом платье.

ДУРА

Ай, дура я дура, какая ж я дура,
Такая ж я дура, крошечная дура,
И, дура же, дура, такая вот дура,
Ну дура же, дура, паршивая дура.

Дура достает из-под подола маузер.

ДУРА

И, дура же, дура, корявая дура,
Позвольте, ну дура ж, последняя дура.
И сил моих нет уж, ну дура же, дура.
Вот дура ж такая, ух, дура, ну, дура.

Дура приставляет маузер к подбородку и спускает курок. Из дыры в затылке, как из откупоренной бутылки, как из всплывшего на поверхность кита, бьет тугой и шипучий пенный гейзер.

Фонограмма: слышны звуки передвигаемых по скрипучему полу ящиков, кто-то откручивает ржавую гайку, кто-то тащит жестяное корыто, где-то надрывно пытается завестись старый заедающий патефон.

Дура покачивается на каблуках, заливая шипящей струей сцену.

Занавес.

Плохо

На сцену выходит грустный Мужчина средних лет.

МУЖЧИНА

Я от грусти и тоски
Сосу грязные носки.

Мужчина садится на сцену, стаскивает ботинок, притягивает ко рту ступню в черном носке и впивается губами в большой палец. Он сосет его вдумчиво, медитативно, неторопливо покачиваясь и мечтательно улыбаясь.

Через три минуты Мужчина отрывается от облюбованной ступни.

МУЖЧИНА (трагически)

А когда совсем мне плохо,
Я могу сглотнуть всю ногу.

Мужчина снова притягивает ступню ко рту и неистово вгрызается в покрытую влажным нейлоном плоть. Чавкая, рыча и захлебываясь, он сглатывает ногу от большого пальца до бедра. На это уходит порядка пятнадцати минут.

Наконец Мужчина поднимается и, довольно похлопывая себя по бокам окровавленными ладонями, упрыгивает на оставшейся ноге за кулису.

Занавес.

Вакуум

На сцену выходит двухметровый Сиреневый еж и пять минут пляшет вприсядку.

СИРЕНЕВЫЙ ЕЖ

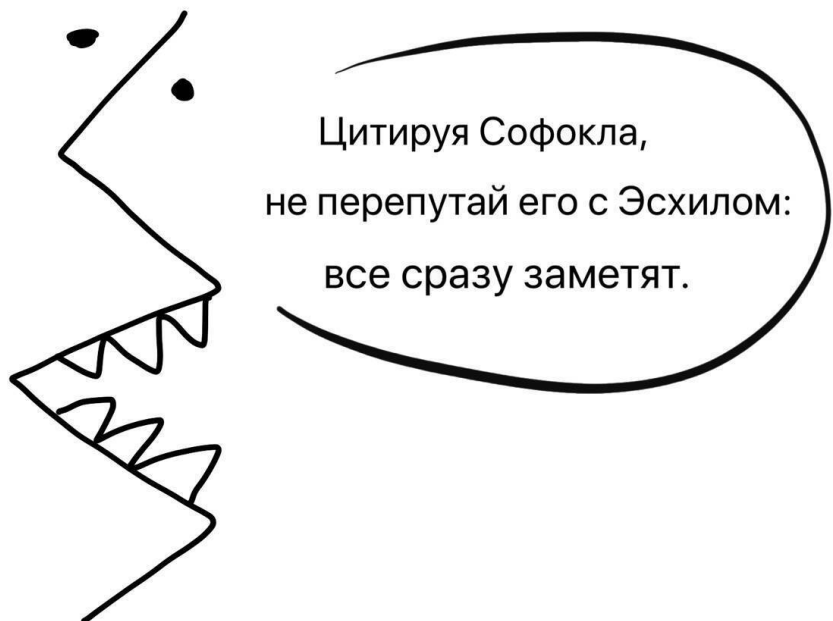
В бескровной сей пьесе пляшу я вприсядку.

На сцену выходит Черный прямоугольник.

ЧЕРНЫЙ ПРЯМОУГОЛЬНИК

А я потерял от «Самсунга» зарядку.

Занавес.

Экзистенция

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На сцену выходит подтянутый Мужчина средних лет в приличном костюме. У него длинноватые светлые волосы с аккуратным косым пробором направо и тщательно постриженная рыжеватая борода.

МУЖЧИНА

Друзья! Вам ведомы раздумья о пустом,
О блесках и о мишуре вещизма.
И конформизма. И консюмеризма.

Мужчина делает значимую паузу, вглядываясь в зал.

МУЖЧИНА

Вот почему мне важно с вами обсудить
Причины алчности и эгоизма.
Чтоб через тернии добраться до него...

Мужчина обводит пристальным взглядом затененные ряды.

МУЖЧИНА (с придыханием)

До средоточия глубинной сути всех вещей,
Что Кьеркегор нарек экзистенция...

Темноту над зрительным залом пронзает вспышка снайперского выстрела на балконе.

Голова Мужчины раскрывается, как большой красный тюльпан. Приоткрывшийся рот изгибается дрожащей дугой, демонстрируя удивление, разочарование и внезапное озарение перед постижением чего-то такого, что еще секунду назад могло лишь мечтательно предвосхищаться, до последнего момента оставаясь полностью непостижимым и неизвестным.

В пышном ореоле крови и мозга Мужчина валится на сцену.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Из-за левой кулисы выскакивает улыбчивый Енот, подбегает к распластанному Мужчине, нависает тазом над остатками его головы и начинает совершать судорожные возвратно-поступательные движения, потирая передние лапки и довольно урча.

ЕНОТ

Ур-ур.

Занавес.

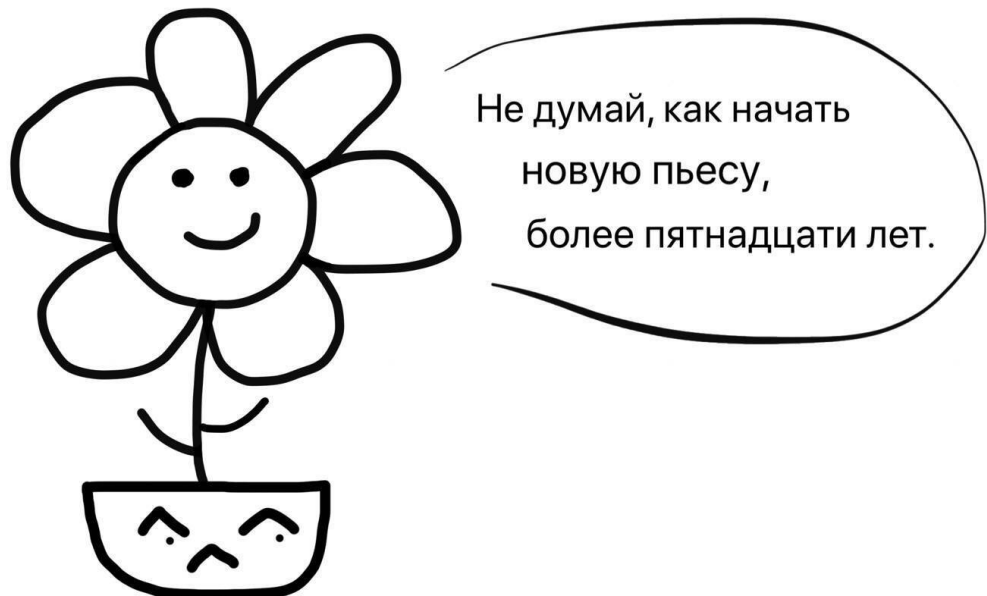
ОПТИМИЗМ

На сцену выходит румяный пятилетний Мальчик с простреленным глазом, на нем голубая панама.

МАЛЬЧИК (широким жестом откинув в сторону руку)
Я устал от вашего шума,
От вашего визга и гама.
Зато посмотрите, какая
На мне голубая панама.

Мальчик гордо прохаживается по сцене, демонстрируя свою голубую панаму, и уходит за правую кулису.

Занавес.

Взаимность

На сцену, кривобоко подпрыгивая и потешно пошлепывая в воздухе лапами, выбегает Детеныш тюленя в черном трико.

ДЕТЕНЫШ ТЮЛЕНЯ

Меня стремятся все спасти.

Ура, спасибо, люди!

В ответ я подношу вам всем

Свой хуй на этом блюде!

Детеныш тюленя приспускает трико, и чудовищно гигантский член гордо вздымается к потолку.

Детеныш тюленя начинает дергать его правой ластой. Через пару минут сосредоточенных движений из члена извергаются тугие струи (желтоватые, эффектно и пластично отражающие свет софитов, подрагивающие упругой зеркальной консистенцией, поражающие рецепторы привкусом укропа, планктона и сырой рыбы) и окатывают зрителей в первых рядах.

ДЕТЕНЫШ ТЮЛЕНЯ

Как замечателен исход благого дня,

Как славно мне ответно поделиться сокровенным, ня!

Из кармана трико Детеныш тюленя достает нож с пластиковой ручкой и, выдвинув из него тонкое, похожее на укороченную ножовку лезвие, отрезает себе по-прежнему извергающийся член.

Струи крови орошают зрителей в первых рядах.

ДЕТЕНЫШ ТЮЛЕНЯ

Так вот вам хуй на блюде.

Ах, я люблю вас, люди!

Под фонограмму оглушительных аплодисментов Детеныш тюленя поднимает со сцены большое серебряное блюдо, кладет на него свой отрезанный член, укрепляет его посередине клейкой лентой и получившейся конструкцией забивает себя в кровавую кашу.

Занавес.

Свидание

Посреди полутемной сцены стоит кровать, на ней лежат двое: Мужчина и Женщина.

Мужчина лежит на спине с открытыми глазами, закинув правую руку за голову. Женщина лежит на животе, она спит.

Мужчина встает, нащупывает тапочки и, почесывая голый пах, выходит к центру рамп.

МУЖЧИНА

Ты лежишь на животе,
У тебя на жопе прыщ.
Было все на высоте,
А теперь меня тошнит.

Мужчина возвращается к кровати, наклоняется над спящей Женщиной, и его выворачивает кусками недопереваренной селедки на ее затылок, спину и зад.

Женщина вздрагивает и сонно хнычет во сне.

Мужчина, содрогаясь от отвращения, достает из-под кровати обрез и стреляет Женщине в голую поясницу. От выстрела кровать проламывается, Женщину складывает пополам пятками к затылку. Она вминается пробитым животом в простреленный матрас, ребра из развороченной абдоминальной полости с визгом проскальзывают по выскочившим ржавым пружинам.

Внутренности с громким чавканьем расплескиваются по сцене.

МУЖЧИНА

Имел я эти все свидания в гробу.
Пиздец какой-то ебанный, угу.

Мужчина поворачивается, чтобы уходить, когда Женщина приподнимается на развороченной кровати.

Женщина с хрустом поводит талией, наклоняет голову, открывает абсолютно белые, лишенные зрачков глаза, встает и, вытянув руки, шагает по продолжающим вываливаться из простреленного живота внутренностям к Мужчине.

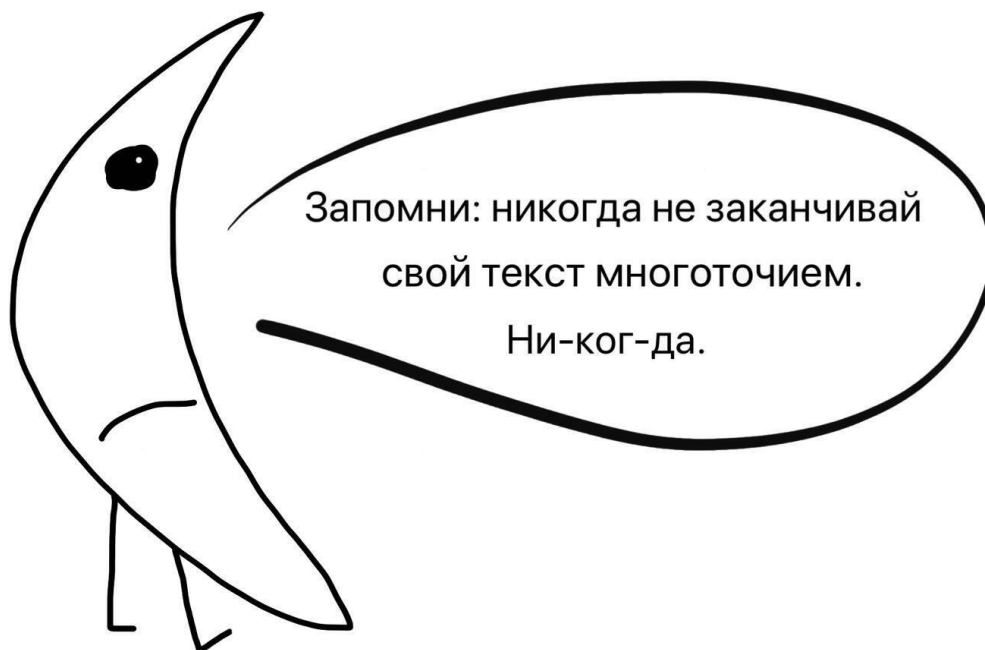
ЖЕНЩИНА

Иди-и-и-и сюда-а-а-а.
Хочу-у-у-у тебя-а-а-а.

Мужчина, на секунду оторопев, передергивает обрез и стреляет Женщине в лицо. Ее голова разлетается по всей сцене. Ошметки скальпа сползают по правой кулисе. Женщина валится на спину.

МУЖЧИНА (к залу, вытирая кровь и мозги со лба и щек)
Потрахахся я, мда.

Занавес.

Кипение

На сцену выходит сердито пузырящийся Пончик с отекающими глазурию боками и в невыразимом отчаянии разводит руками в гротескных белых пенопластовых перчатках.

ПОНЧИК

Я дошел до критической точки.

Я содрогаюсь от себя к себе омерзения.

Я дошел до точки, поймите.

До точки дошел я. До точки кипения.

Пончик берет себя обеими руками под правую коленку и начинает остервенело заколачивать ею себя об лоб, методично превращая все свое лицо в булькотящий кровавый пульп.

Занавес.

Любовь

Из-за левой кулисы выскакивает симпатичная Белочка в легком ситцевом платье. Забавно подпрыгивая, она скачет вдоль сцены к правой кулисе и напевает.

БЕЛОЧКА

На свидание иду,
Там любовь свою найду.
Ла-ла-ла,
Ла-ла-ла.

Посреди сцены Белочка спотыкается и со всего размаха падает плашмя. Слышен скрежет зубов по доскам.

Белочка поднимается: все лицо стесано, щеки свезены, изо рта течет кровь. Она спешно отряхивается, стыдливо оправляет платье, достает из кармана зеркальце и смотрит в него.

БЕЛОЧКА (раздосадованно)

Опять всю харю разодрала,
Сломала нос, разбила бровь.

Белочка прячет зеркальце, поворачивается к залу и делает трагичный жест лапкой.

БЕЛОЧКА

Вот так в жестоком нашем мире
Непросто нам найти любовь.

Задумчиво чешет за надорванным ухом.

БЕЛОЧКА

А ну и хер с ней, пойду в Nintendo Switch сгоняю.

Занавес.

Невыразимое

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На сцену выходит одутловатый Пижон во фраке, достает из левого кармана апельсин, чистит и начинает жевать, позерски причмокивая и слизывая сок с пальцев.

Внезапно Пижон меняется в лице, роняет апельсин и хватается за горло. Его лицо синее, пунцовеет и лиловеет. Глаза выкатываются, пот градом течет со лба. Пижон хрипит и сипит.

ПИЖОН

Ы-ы-ыхщ, хымр-р-р...

Выжщ-щ-щ, гвымр-р-р...

Пижон падает на сцену, судорожно подергивается, сжимается и умирает.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Из его живота, прорвав рубашку и фрак, выскакивает Апельсинное зернышко, зажавшее в зубах часть позвоночника Пижона. Зернышко поднимает палец, чтобы привлечь к себе внимание и что-то изречь, но передумывает и вгрызается в сочный хрящ.

Лицо Зернышка зеленеет, алеет и багровеет, Зернышко хватается за горло, хрипит и сипит.

ЗЕРНЫШКО

Хрыщ-шыщ-щ, ынг-хыр-хыщ...

Бгр-выщ-жыщ-шыщ, вгрн-ыхрщ...

Зернышко пытается ковылять, падает, содрогается в конвульсиях, скукоживается и умирает.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Из его живота, пробивая путь клацающими клешнями и шелкающим клювом, вылезает Детеныш птеродактиля с украшающей лоб татуировкой парижского Пантеона, собранного из кубиков лего.

ДЕТЕНЬШ ПТЕРОДАКТИЛЯ

Скажу я то, что будет страшно слышать вам,

Но это откровение я вам, са ва, отдам.

Вчера я посетил чудеснейший борде...

На здание театра падает башенный кран, сверху слон, потом спутник, потом куча баскетбольных мячей, потом гигантский инопланетный слизняк, потом астероид, потом фургончик с мороженым, и весь зал утопает во всепоглощающем огненном мареве.

Занавес.

Мизогиния

Из-за левой кулисы на сцену выходит Женщина с выбеленными водородом локонами и глянцевого сумочкой на плече. Из-за правой выходит Мужчина в темном костюме. Оба останавливаются по центру.

ЖЕНЩИНА (с вызовом в зал)

Я объективно истинно красива, хоть и дура.

МУЖЧИНА (спокойно и рассудительно)

Ты объективно истинно уродлива, как смерть. Но дура... Нет, совсем не дура.

Женщина полуобморочно закатывает глаза, прислоняет руку тыльной стороной ладони ко лбу и покачивается на каблуках.

ЖЕНЩИНА

Ах, я не дура? Нет, какой позор,

Какой паскудный наговор.

Покачавшись с рукой на лбу пару минут, Женщина достает из сумочки антикварный шестиствольный бундельревольвер и методично шесть раз стреляет себе в висок.

Шесть пуль вдребезги разносят верхнюю часть головы Женщины. В каскаде кровавых брызг и шипящих кусков мозга она со страшным грохотом двадцати четырех медных тарелок и одного лопнувшего турецкого барабана падает в оркестровую яму.

МУЖЧИНА

Э.

Занавес.

Быстро

На сцену выходит низкорослый полноватый Конферансье. На нем фрак, панталоны и лоснящийся в свете софитов цилиндр.

КОНФЕРАНСЬЕ

Сегодня пройдет все быстро,
Жестоко и с привкусом стали.
Ну, просто нам с вами скучно.
Ну, как-то вы нас заебали.

Конферансье эффектно щелкает пальцами.

Через левый вход в зал протискивается огромный железный дракон. Степенно поводя головой по сторонам, он начинает неторопливо топтать зрителей, перекусывая их пополам и выжигая рядами.

Гибнут все.

Занавес.

Брокколи

Занавес открывается.

На сцене стоит славная Девочка в розовом дождевике.

На сцену выходит Сутулый маньяк в черном плаще. Плащ настолько длинный, что волочится за ним по сцене.

Гром, молнии.

Сутулый маньяк подкрадывается к Девочке и останавливается позади нее. Он кладет ей руки на плечи, оставаясь на корпус сбоку: зрители видят полный фас его нескладной, подрагивающей от вожделения омерзительной фигуры.

СУТУЛЫЙ МАНЬЯК (с сильным придыханием)

Позволь потрогать твою шейку

И спинку, где нежнеет влага,

И буду я вполне доволен,

И больше ничего не надо.

Девочка отскакивает от Сутулого маньяка и поворачивается к нему лицом.

ДЕВОЧКА (чрезвычайно неприятным скрипучим фальцетом)

Решил насиловать меня, урод?

А как насчет хуев в поганый твой ублюдский рот?

Девочка распахивает дождевик. Под ним она совершенно голая. У нее нескладное детское тело с едва наметившимися грудями и тремя 75-сантиметровыми эрегированными членами, нервно постукивающими по пухлым лодыжкам.

Девочка высоко подпрыгивает, в воздухе пробивает Сутулому маньяку всеми тремя членами голову через рот и глаза и, приземляясь, вырывает ее с корнем из плеч.

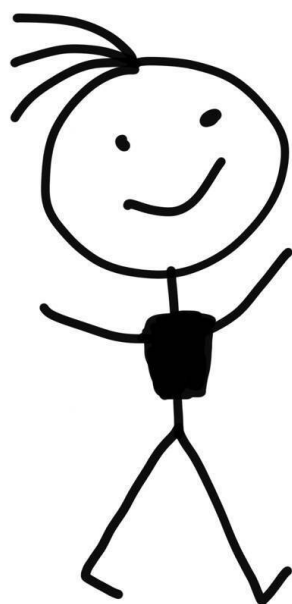
Выталкивая из разверстой раны гейзеры крови, тело Сутулого маньяка ничком валится на сцену.

Девочка снимает голову с подрагивающих членов и брезгливо отшвыривает ее за кулису.

ДЕВОЧКА (запахивая дождевик)

Так-с, мама сказала купить сметанки и огурцов. И брокколи. Не забыть бы снова о брокколи, блядь!

Занавес.

За секунды до конца спектакля
вскочи на кресло и заори:
«Ничего, бездари!
Вы обо мне еще узнаете!»

Порно

На сцену выходит маленький славный Еж. Есть в нем что-то очень подкупающее, что-то такое располагающее при первом же на него взгляде: он открыто и улыбчиво смотрит в зрительный зал, он излучает простую, искреннюю, может быть, даже немного наивную доброту.

ЕЖ (легко, радостно)
Великолепный еж Самсон
Не любил собирать яблоки:
Он любил огурцами солеными
Хрустеть в своем палисаднике!

Вдоль задника веселой стайкой проносятся счастливые смеющиеся соленые огурцы, от которых удирают перепуганные румяные яблочки.

ЕЖ
Он любил играть на рояле,
Подпоясавшись флагом турецким,
И пугать глупых девок любил он
Свистом своим молодецким!

По сцене наискосок пробегают красивые девушки в белых шелковых пеньюарах. Под фонограмму лихого свиста они на мгновение останавливаются, поднимаются на носочках, делают большие круглые глаза, прикладывают пальчики к губкам – и скрываются за кулисой.

ЕЖ (вдохновляясь все больше)
Он любил подниматься над крышами,
И сквозь космос лететь на комете,
И исследовать всю вселенную,
Чтобы знать обо всем на свете!

Сцена затемняется, на задник проецируется картина глубокого космоса, через который летят огненные кометы и уверенные в важности своих миссий суровые космические корабли.

ЕЖ
Он сумел выстроить робота —
Боевого, но не злобливового,
Чтобы всем внушать уважение,
А не чтоб побеждать всех силою!

На сцену выходит огромный шагающий боевой робот. Страшно жужжа, он начинает поднимать пару расположенных по бокам пулеметов, чтобы расстрелять весь зал, но в последний момент добродушно улыбается, хитро подмигивает, приветливо машет зрителям правым пулеметом и сходит в оркестровую яму.

ЕЖ (с еще большим воодушевлением)
Он любил смотреть порнографию,
Наслаждаясь каждым моментом!..

А вот секс он не очень любил,
Потому что был импотентом.

Еж смущенно улыбается, неловко пожимает плечами, переминается с лапки на лапку и уходит со сцены.

Занавес.

Коварство

Фонограмма умеренного дождя.

На полутемную сцену выходит высокий Молодой человек в черном шелковом глубоко запахнутом халате. Он хорош собой, у него прекрасная осанка и красивые выющиеся темные волосы средней длины. Халат опускается до лодыжек, на ногах ничего нет.

Какое-то время Молодой человек неспешно шагает по сцене. Он чем-то озабочен, словно перебирает в голове важные воспоминания. Наконец останавливается ближе к рампе по центру.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (медленно, задумчиво)

Как хорошо, что я все ясно помню,
Как мы весь день резвились у пруда,
Кидались грязью, копошились в иле,
И ты тогда сказала: «Милый, да».

Молодой человек ловит искомый образ, приободряется и начинает говорить увереннее и быстрее.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Ну да так да. Тебя я поднял нежно
И, расстегнувши твой ажурный лиф,
Поднялся тропкой, что вилась над прудом,
И вышел на поросший сорняком обрыв.

А ты шептала в ухо мне признанья,
Ты терлась о мой торс тугим бедром,
И я решил тебя своей навеки сделать,
Но не сейчас, а чуточку потом.

Дождь набирает силу. Слышатся глухие раскаты далекого грома.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Я положил тебя на край обрыва
И посмотрел в раскосый прищур глаз,
А ты дрожала, источая негу,
И млела, извиваясь: «Я хочу сейчас».

Тогда я сбросил всю свою одежду,
Из-под губы воспряли два клыка,
К тебе прильнул, нащупывая вену
И бормоча: «Ты хочешь? Ладно, на».

Я выпил всю тебя до кости,
Любовно высосал раскосые глаза,
А высосав, твое пустое тело

Я на себя надел. И грянула гроза.

Молодой человек скидывает халат с плеч. Сначала кажется, что под ним он полностью – за исключением боксеров – голый, однако по тому, как странно и нездорово морщится кожа на бедрах, у подмышек и в районе груди, становится ясно, во что именно он одет.

Оглушающий гром, яркие молнии.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Вот так мы любим и лелеем всяких,
Себя им отдаем, им верим и их ждем,
А их коварство нас полощет вяло
Слепым, холодным, мертвенным дождем.

Занавес.

Штапы

На сцену широким уверенным шагом, едва не подпрыгивая от восторга, предвкушая грандиозное представление и заранее смакуя полный успех, выходит сияющий, улыбающийся, чрезвычайно довольный собой Конферансье в превосходном костюме. Бодро щелкнув каблучками, он останавливается по центру и кланяется залу.

КОНФЕРАНСЬЕ

Друзья!..

Его сразу перебивает Зритель в средних рядах.

ЗРИТЕЛЬ

Друзья? Какие мы тебе друзья, чувак?

А ты какой нам друг? Как так?

Конферансье осекается и заметно спадает с лица.

КОНФЕРАНСЬЕ

Ну как, позвольте,

Так ведь говорят...

Ну а теперь!..

Зритель не унимается.

ЗРИТЕЛЬ

Мастак! А дашь мне чирик до получки, друг?

А почку, буду помирать, подаришь вдруг?

Конферансье беспомощно оглядывается по сторонам и разводит руками.

КОНФЕРАНСЬЕ

Ну просто принято так говорить всегда!

Оставьте, право... Так, на чем там я...

ЗРИТЕЛЬ

А после шоу в гости пригласишь?

Расскажешь, где бываешь, с кем тусишь?

Конферансье, потеряв терпение, раздраженно скривившись, пристально всматривается в зал.

КОНФЕРАНСЬЕ

Так, уважаемый!..

ЗРИТЕЛЬ

Уважаемый?! Да ты меня впервые видишь, блядь!

Зритель встает, достает из-под кресла базуку и стреляет в Конферансье.

Полуметровый двухкилограммовый снаряд с начальной скоростью в восемьдесят два метра в секунду мгновенно проносится над половиной зала и разносит Конферансье в клочья, превращая его в дымное облако, которое шипящей кровавой россыпью тут же начинает медленно опадать на зрителей в первых рядах.

Весь зал разражается оглушительными аплодисментами.

Занавес.

Превращение

Кромешно темная сцена.

Луч прожектора выхватывает Молодого человека, который выходит из-за левой кулисы и направляется к центру.

На полпути до центра сцены Молодой человек останавливается.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК (задумчиво)

Я гулял по роще сгнившей,
Все деревья были в слизи,
В мозг опухший мой вальяжно
Лезли вот какие мысли.

Луч второго прожектора освещает Девушку, сидящую на обычной деревянной табуретке в нескольких метрах от Молодого человека ближе к правой кулисе.

На Девушке легкая светлая ночная рубашка. Девушка потрясающе соблазнительна: ее чуть полноватые формы идеально подчеркивает мягкий, струящийся, уютно искрящийся в свете прожектора шелк. Девушка сидит прямо, со строгим и немного отстраненным выражением лица.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Если даме полногрудой
Дать по шее табуреткой,
То всего-то эта дама
Разразится бранью крепкой.

Девушка, оценив справедливость услышанного, степенно кивает.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

А сказать, что ее сиськи
Тебя больше не вставляют,
И сперва она завоет,
А потом она залает.

В пыхнувшем облаке дыма Девушка превращается в маленькую белую собачонку, которая, отчаянно взыв, несколько раз подпрыгивает на табуретке, а потом заходится очень громким, истеричным, озлобленным лаем.

Занавес.

Секс

На сцену выходит понуро сгорбившийся Маленький тостер, из прорезей которого торчит какая-то мерзкая поникшая зелень.

МАЛЕНЬКИЙ ТОСТЕР

Я маленький тостер,
И мне очень грустно:
Меня ради шулки
Набили капустой.

А я хочу хлеба
Из нежного теста
И чистой любви
Вместо грязного секса.

Маленький тостер с непередаваемой грустью, с вымученной тоской, с полным осознанием запредельной жестокости этой холодной безразличной действительности долго и пристально смотрит в зрительный зал.

Занавес.

Выход

Свет в зале уютно гаснет, освещена лишь сцена.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На сцену выходит мудро и спокойно улыбающийся Психолог в вельветовом пиджаке.

ПСИХОЛОГ

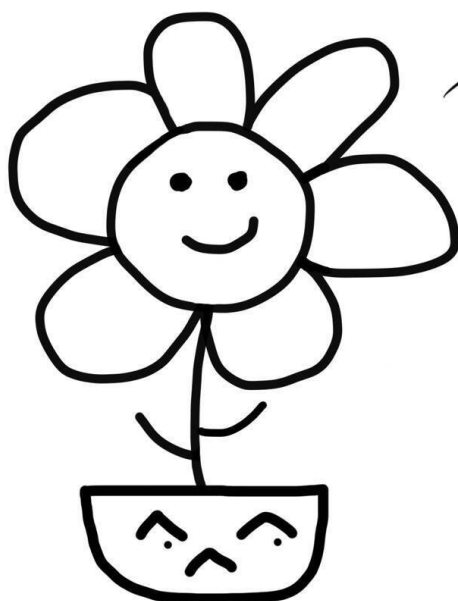
Когда вам кажется, что все пропало,
Не стоит унывать, ведь выход есть всег...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

На сцену с ужасающим лязгом и скрежетом вываливается жужжащий, хрипящий, извергающий клубы черного дыма гигантский трактор модели Caterpillar D9, разгоняется перед рампой и, раздавив ойкнувшего Психолога, плюхается в зрительный зал.

Надрывно скрипя несмазанными деталями, снося головы огромным ковшом, оставляя за собой ровную борозду из свежеперемолотой, растерзанной, развороченной, утопающей в крови биомассы и истерично гудя, трактор Caterpillar D9 оголтело мчит по рядам к выходу, промазывает мимо двери, пробивает рядом с ней дыру и, продолжая победно гудеть, уносится в закат.

Занавес.

Пиши туманно, это интригует.
Ведь хвампр gryмп
турмумбр ынкц.

Страх

Темная сцена. Шум дождя, который постепенно стихает.

Луч прожектора выхватывает маленьких детей в резиновых сапожках и мокрых дождевиках, увлеченно пускающих бумажные кораблики в большой луже.

ГОЛОС

Упал на лужу лучик света,
И заплакали в умилении дети,
Слепая дева вышла из бликов
И сказала: «На этой планете...»

Луч второго прожектора освещает стоящую рядом с детьми высокую стройную Деву. У нее длинные светлые волосы, на ней простая белая ночная рубашка почти до пят. Ее глаза плотно закрыты.

ДЕВА (нежным приятным голосом)

Житья будет вам ох как несладко,
Повзрослеете вы и умрете,
Но сначала хлебнете все горя,
Потому что на каждом взлете

Будут бить вас крутые невзгоды
И к земле прибивать, как травинки,
И тогда к вам на спины заскочит
Демон страха жестокий и пылкий.

У детей, которые все это время доверчиво слушали Деву, начинают подрагивать губы.

ДЕВА

А представьте: есть где-то планеты,
На которых довольство и нега,
Где нет места коварству и злобе,
Где всегда только мирное небо.

Там встают на рассвете с песней,
И смеются счастливые дети,
Но познать вам сие не удастся,
Потому что оно вам не светит.

Дети, которые только что робко заулыбались, снова начинают тихонько всхлипывать.

ДЕВА

Вы истлеете в душных могилах,
И жуки из вас выпьют все соки,
И личинки поселятся в чревах,
Пока черви вгрызаются в щеки,

Что когда-то играли румянцем,
Обещая счастливое детство.
Вы сгниете, оставив потоку,
Лишь такое, ребятки, наследство.

Дети, роняя слезы с ресниц, понуро и оторопело смотрят себе под ноги.

ГОЛОС

Замолчала слепая дева,
Дети взгляды направили долу,
А потом они быстро расстались,
Потому что наутро им в школу.

Занавес.

Мода

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На сцену выходит изящная Точка с перламутровой дамской сумочкой на плече.

ТОЧКА

Белые, красные, синие линии

Сливаются в томном экстазе.

А я прикупила моднячую сумку

В недавно открытом здесь по соседству отнюдь не самом дешевом и даже немного гламурном магазине.

Точка достает из сумочки зеркальце, придирчиво изучает свое отражение, поправляет выбившуюся прядь, удовлетворенно причмокивает и уходит со сцены.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

На сцену выходит покрытый отвратительными проплешинами прямоугольный Треугольник в приспущенных штанах. Почесав лодыжку, он достает дешевую пластиковую расческу и остервенело чешет ей покрытое плотной сбившейся шерстью дряблое желеподобное бедро.

ТРЕУГОЛЬНИК

А я себя расческой в катет отдеру

И на ютубе завтра двести миллионов лайков огребу.

Занавес.

Поэзия

На сцену вылетает экзальтированный, конвульсивно подергивающийся от внезапного озарения маленький Мальчик в темно-синем бархатном пиджаке с гигантским белым жабо, останавливается по центру рампы и остервенелой захлебывающейся скороговоркой вопит в зрительный зал.

МАЛЬЧИК

Как Голиафа камнем грозным
Сражает маленький Давид,
Так словом мощным, судьбоносным
Пронзает строками пиит

Всех тех, кто гнет оковы рьяно,
Кто положить себя готов
На плаху суетных и пьяных
Богов, рабов и праздных слов!

Из левого кармана пиджака Мальчика выбирается степенная Сова в больших круглых очках и назидательно поднимает правое крыло.

СОВА

И сов еще. Да-да, и сов.

Из правого кармана пиджака Мальчика, застенчиво скукожившись, подрагивая от страха и стыда, вывинчивается маленький пушистый рыжий Котенок.

КОТЕНОК

И может быть, еще котов...

Занавес.

Шутка

Сцена представляет собой весенний парк. По дорожке, ближе к правой кулисе, среди деревьев прохаживается красивая печально задумчивая Девушка.

Из-за левой кулисы выходит прилично одетый Молодой человек.

Он замечает Девушку и несколько секунд, прищурившись, присматривается.

Наконец быстрыми шагами направляется к ней.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Вы знаете, я вас сейчас увидел...

Короче, кажется...

Я вас люблю.

Вздрогнув от неожиданности, Девушка поднимает взгляд на Молодого человека и пристально всматривается в его открытое улыбочное лицо.

ДЕВУШКА

Мне кажется... я тоже.

Вас. Люблю.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Айда поженимся тогда?

ДЕВУШКА

Окей. Заметано. Айда.

Молодой человек галантно берет Девушку под руку, и они решительным шагом направляются к левой кулисе.

За пару шагов до левой кулисы Молодой человек, озаренный внезапной идеей, резко останавливается и с досадой хлопает себя по лбу.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Я ж в карты все того...

Придут за мной... Ох, да...

С невыразимой тоской смотрит на Девушку.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Ну, не судьба, подруга.

Не судьба.

Молодой человек достает револьвер, подносит его к виску, взводит курок, кладет указательный палец на спусковой крючок и зажимуется.

Девушка белеет лицом и начинает оседать на сцену.

Молодой человек открывает глаза и, радостно улыбаясь, излучая абсолютное счастье, смотрит на Девушку.

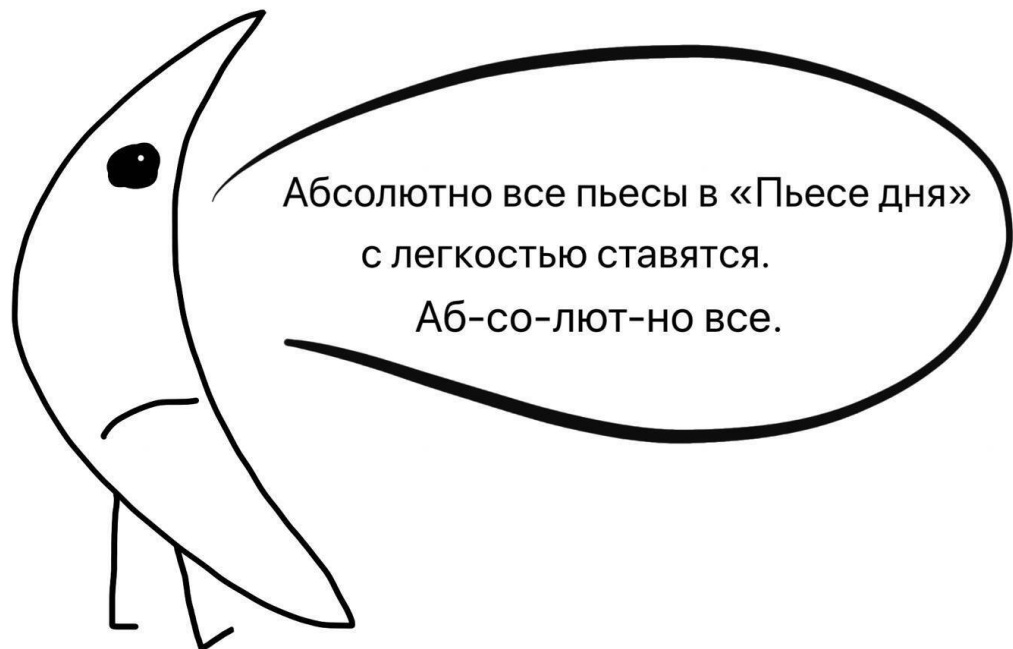
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Что, струсила, дуреха?

Ну, айда!

Довольно расхохотавшись, Молодой человек победно стреляет в воздух, подхватывает хватающую ртом воздух Девушку и в облаке порохового дыма убегает с ней за кулису.

Занавес.

Капризы

На сцену выковыливает небрежно покрашенная Дива на каблуках-шпильках, в цветастом боа и с тонкой сигаретой в длинном костяном мундштуке.

ДИВА

Ну что вам поведать?

Вот пьесу учу.

Хотела сыграть вам,

А теперь не хочу.

Дива презрительно стряхивает пепел на сцену и, вульгарно виляя стареющим задом, сходит в оркестровую яму.

Занавес.

Искусство

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена представляет собой кухню обычной хрущевской квартиры. Кухня давно не знала ремонта: замусоленные стены в потеках под потолком, кое-где отставшие обои, пыльная люстра, дешевая гарнитурная мебель, старая газовая плита с темными окаменевшими каплями жира вокруг ручек.

В центре – дешевый кухонный стол. За ним на деревянной табуретке сидит Женщина в домашнем халате. Она раскатывает скалкой кусочки теста для пельменей на посыпанном мукой фанерном листе. Ей нравится эта работа, она что-то негромко напевает себе под нос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.